

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ДИАЛЕКТИКА ПЕРСПЕКТИВ И РИСКОВ

Мейдус А.А.¹

¹*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Красноярск, Россия (660049, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д.89), e-mail: anna_meid7@mail.ru*

Проведен анализ возможных перспектив и рисков, связанных с процессами глобализации в российском образовании. Обозначены как плюсы, так и возможные минусы унификации образования. Рассмотрена ключевая роль государственного регулирования вхождения России в единое образовательное пространство, способы воздействия государства на академическую среду. В статье рассмотрен ряд особенностей и проблем, характерных для России и влияющих на вхождение её в Болонский процесс. Показаны главные риски, сопутствующие процессу глобализации, а именно «утечка мозгов» и разрушение достижений национальной образовательной системы. Автор показывает, что отрицательные моменты глобализации являются оборотной стороной достижений, они неразрывно связаны. Намечены подходы к минимизации указанных рисков глобализации, а также показано, что противоречия процесса глобализации разрешить возможно.

Ключевые слова: глобализация, образование, риски, Болонский процесс.

EDUCATION IN THE PERIOD OF GLOBALIZATION: DIALECTICS of PROSPECTS AND RISKS

MeidusA.A.¹

¹*Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P.Astafyev, Krasnoyarsk, Russia (660049, Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk, streetAdyLebedevoy, 89), e-mail: anna_meid7@mail.ru*

The analysis of the prospects and the possible risks associated with globalization in Russian education is undertaken. Both pros and cons of the possible unification of education are sketched. The key role of state regulation of Russia's entry into the unified educational space as well as the ways of state influence on the academic environment are considered. The article deals with a number of features and problems specific to Russia, affecting its entry into the Bologna process. The chief risks associated with the process of globalization, namely the "brain drain" and the destruction of the achievements of the national education system are shown. The author shows that the negative aspects of globalization is the flip side of achievements, they are inextricably linked. Outlined the approaches to minimize these risks of globalization, and also shows that the contradictions of globalization may allow.

Keywords: globalization, education, the risks, the Bologna process.

Глобализация – многогранный процесс, «начавшийся в три последних десятилетия» [4, с.187] и затрагивающий, в частности, образовательные системы государств. С момента подписания Болонской декларации Российская Федерация активно включилась в соответствующий процесс. Наряду с множеством положительных моментов очевидны и элементы негативного воздействия на экономику и образование тех стран, которым приходится подстраиваться под сложившиеся в Европе образовательные нормы и стандарты. Сегодня исследуются предпосылки, проявления, последствия глобализации, однако, как ни странно, всеобъемлющего, системного представления о положительных и отрицательных тенденциях в развитии российской системы образования, связанных непосредственно с феноменом глобализации, пока не выработано.

Цель данной статьи – наметить подход к пониманию внутренней диалектической взаимозависимости перспектив и рисков, определяющих развитие российского высшего образования в эпоху глобализации, с учетом того обстоятельства, что именно образование, и, в частности, высшее образование является основой человеческого капитала, а по большому счету и экономики страны.

Напомним, что под глобализацией понимается всемирная интеграция и унификация, которая, бесспорно, имея множество плюсов, имеет и отрицательные моменты. Что касается положительных моментов глобализации, то можно упомянуть доступность информации, консолидацию усилий в решении глобальных проблем человечества, широкие возможности для получения образования, упрощение процедуры признания дипломов в другом государстве, усиление конкурентоспособности. Эти положительные моменты не случайно совпадают с приоритетами реформы образования. Как отмечает В.В. Минеев, «важно соотносить перспективы отечественной реформы образования с трансформациями масштаба планетарного, помнить о ее адаптивном значении» [8, с.26].

Однако, нельзя игнорировать и отрицательные стороны и последствия глобализации. Так, не в последнюю очередь именно в условиях всеобщей унификации систем образования разрушаются национальные приоритеты и навязываются интересы, идеологические предпочтения наиболее сильных в экономическом отношении стран (к тому же не всегда имеющих лучшую систему образования, а просто выкачивающих интеллектуальные резервы с периферии Мир-системы). Проблема философского характера заключается в том, что подобные отрицательные моменты являются оборотной стороной достижений, а не просто каким-то побочным продуктом, не просто издержками, которые легко устранить. Так, с усиливающимся проникновением государства во все сферы жизни и тотальным контролем связан не только триумф современной науки, но и ее бюрократизация, утрата автономии, замедление темпов развития. Прогресс оборачивается быстрым устареванием результатов образовательной деятельности, а, следовательно, не увеличением количества свободного времени, а его уменьшением. Обостряются некоторые этические проблемы [5, с.95].

В связи с обозначенным выше пониманием глобализации, рассмотрим одно из ее последствий – разрушение национального суверенитета государств, являвшихся субъектами международных отношений. Поскольку речь идет об образовании, сфокусируем внимание на важнейших деформациях, влияющих на образовательную систему.

Глобализация открывает широкие возможности для желающих получить образование. Способствуют этому постоянно совершенствующиеся информационные технологии, позволяющие получать в режиме on-line любую информацию, дистанционно участвовать в конференциях, вебинарах, иметь доступ к мировым библиотекам, к научным статьям. Стало

возможным получать образование дистанционно, как полный курс, так и отдельные дисциплины (модули), присутствовать на отдельных лекциях, не изменяя местонахождение. Массовый старт глобализация в образовании получила после подписания Болонской декларации в 1999 году, к которой в 2003 году присоединилась Российская Федерация. Получать образование в другой стране сегодня вполне реально. Вузы, ежегодно сдающие сведения для мониторинга эффективности своей деятельности, отчитываются по показателям, установленным Министерством образования и науки РФ. Среди прочих показателей – показатель по международной деятельности, включающий сведения по иностранным научно-педагогическим работникам, иностранным студентам, обучающимся в российском вузе, по российским студентам, не менее семестра прошедшим обучение за рубежом.

Другим обязательным условием функционирования вуза в современных реалиях является публикация научных работ в ведущих научных зарубежных журналах. При оценке результативности научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений РФ в последние годы особое внимание уделяется показателям цитируемости авторов в ведущих зарубежных базах научного цитирования (Web of Science и Scopus).

Президентом РФ в 2012 году было дано поручение Правительству страны обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Понятно, что при выполнении этого поручения вузы будут ориентироваться на показатели, учитываемые ведущими мировыми рейтингами (QS, Times Higher Education и ARWU) а именно: публикации в международных научных журналах, число цитирований, доля студентов и преподавателей, прибывших из-за рубежа, число высокоцитируемых ученых, нобелевских лауреатов среди выпускников и работников, число статей в самых авторитетных научных журналах – Nature и Science, репутация в академической среде и в среде работодателей, соотношение численности профессорско-преподавательского состава и студентов. Т.е. на государственном уровне, «сверху» вузы интегрируются в мировое образовательное сообщество. Наши национальные рейтинги, включая мониторинг эффективности деятельности, ориентированы в том числе на показатели международной деятельности, на показатели «включенности» в мировое образовательное пространство, государство выделяет миллиарды рублей на развитие вузов, потенциально способных попасть в мировые рейтинги.

В настоящее время разработаны и вступили в действие нормативные документы, определяющие соответствие между Российской и иными системами образования: введены новые уровни и квалификации, установлены соответствия ученых степеней, разработаны процедуры нострификации, разработаны и утверждены новые перечни направлений

подготовки, согласующиеся с западными. Ряд российских вузов проходят процедуру международной аккредитации, осуществляемую европейскими аккредитационными агентствами. На основании анализа документации, порадовавшей отечественную систему образования в последние годы, становится можно утверждать, что наша ближайшая перспектива – дальнейшее сближение российской системы образования с образовательными системами стран, присоединившихся к Болонскому процессу.

Однако нельзя забывать о том, что есть ряд особенностей или даже препятствий, характерных для России, которые существенно осложняют интеграцию в мировое образовательное пространство. Среди них можно назвать языковой барьер, актуальный для большей части российских студентов. Именно этот момент влияет на большую часть коммуникаций: не позволяет участвовать в конференциях на иностранном языке, публиковать работы (как студентам, так и научно-педагогическим работникам), получать информацию из англоязычных источников и т.д.

Еще одной особенностью характерной только для Российской Федерации является ее большая территория, а значит – наличие периферии и центра с серьезно различающимся уровнем школьного образования в сельской и городской школах, разницей между образованием в мегаполисе и на периферии. Даже на уровне страны в целом дает знать о себе проблема «утечки мозгов» из регионов в центр.

Другая беда, о наличии которой в городах Москва и Санкт-Петербург даже не догадываются – это отсутствие в сельских населенных пунктах свободного доступа к сети Интернет либо к качественной стабильной связи, а порой и доступа к компьютеру. Отсюда вытекает еще одна особенность, свойственная российскому студенту и даже преподавателю – низкая компьютерная грамотность, слабое знание программного обеспечения и возможностей персонального компьютера. Если стандартными функциями таких программ, как Word и Excel, освоило большинство, то многими другими возможностями большое количество участников образовательного процесса не пользуется просто потому, что ничего о них не знает. Специальные программы для обработки информации, работы с большими объемами сведений, для работы со спутниковыми картами, с математическими данными, лингвистические программы и огромное множество других зачастую недоступны широкому кругу обучающихся. Овладеть такими программами шансов мало, поскольку большая часть обучающих курсов реализуется в центральной части страны.

Нельзя забывать и о том, что высшее образование в престижном вузе доступно ограниченному кругу лиц, поскольку единый государственный экзамен (на наш взгляд, максимально эффективно уравнивающий в правах абитуриентов-выпускников школ) сдать лучше могут выпускники школ крупных российских городов, о чем говорилось выше.

Однако, проблема доступности престижного высшего образования характерна не только для современной России, но и для большинства других стран (причем не только европейских). Понятно, что в дальнейшем круг людей с доступом к престижному образованию будет становиться все более закрытым в связи с аккумуляцией знаний, а вследствие этого и финансовых возможностей именно у данного круга.

Ряд исследователей проблематики глобализации выделяют в качестве одного из главных рисков этого процесса не потерявшую актуальности «утечку мозгов». Проявляется она «как в миграции сформировавшихся ученых и высококвалифицированной рабочей силы, так и (что особенно опасно) в массовом невозвращении студентов в свои родные страны и города после учебы в лучших университетских центрах мира» [1, с.70]. Такая тенденция влечет за собой долгосрочное закрепление неравенства между развитыми и всеми остальными странами, поскольку выигрывают в этой конкурентной борьбе за специалиста чаще те социумы, которые могут предложить наилучшие условия для деятельности специалиста. Отток специалистов из любой отрасли экономики, потеря лучших перспективных студентов крайне негативно скажется на экономике страны. К сожалению, данная проблема не теряет своей актуальности и для России.

Н.В. Василенко обозначает в качестве одного из негативных последствий свободного выбора места работы или учебы «ориентацию специалиста на индивидуальные ценности и поиск лучших условий для собственной творческой деятельности без учета государственных границ и интересов своей страны» [2, с.496]. Впрочем, нельзя не признать, что для индивидуального развития человека, роста его профессионализма, развития его личного интеллектуального капитала глобализация дает много возможностей.

Другим явным риском глобализации представляется разрушение достижений национальной образовательной системы. И.Н. Каланчина в своей статье «Трансгуманизм как технология глобализма» в ряду отрицательных эффектов глобализации называет «разрушение основ лучших достижений в национальных системах образования» [6, с.29]. Печальная тенденция действительно наблюдается в эволюции российского среднего и высшего образования: отказавшись от формирования целостной картины мира у выпускника школы и вуза (который раньше был способен решать самые разные задачи), мы готовим человека-функцию, по словам А.А. Фурсенко «квалифицированного потребителя», могущего работать преимущественно по инструкциям, но не способного мыслить творчески.

Глобализация в экономике неразрывно связана с глобализацией в образовании. Процесс этот объективен, имеет общемировой характер, но нельзя забывать и о рисках, связанных с ним и пытаться их минимизировать. В современных реалиях, оценивая возможные негативные последствия тотального копирования и унификации, необходимо

сохранять лучшие национальные особенности и достижения, сформировавшиеся с учетом специфики менталитета, исторической предрасположенности. Россия зачастую находится в роли догоняющего, и именно это и хотелось бы изменить. Думается, что, остановив «утечку мозгов» и кадров хотя бы за рубеж, а, в идеале, восстановив баланс внутри страны, можно сохранить собственные наработки и достижения в образовании и науке, позволяющие стране продвигаться в мировые лидеры как в образовании, так и в экономике. Россия может и должна вносить вклад в развитие мирового образовательного процесса.

В целом проведенный анализ показывает, что разрешить противоречия процесса глобализации образования можно лишь на пути радикального изменения образования как такового, преобразования его сущности. Иными словами, необходима переоценка ценностей. По-новому поставленные цели образовательного процесса, «более широкое понимание сущности науки, когда последняя изначально не противопоставляется другим формам духа, а рассматривается в качестве их неотъемлемой ипостаси» [7, с.31], более гибкие критерии образованности и т.д.

Список литературы

1. Барабанов О.Н., Лебедева М.М. Глобализация и образование в современном мире. Глобализация: человеческое измерение. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 54–77.
2. Василенко Н. В. Глобализация образования: за и против// Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения. Секция 8. Глобализация образования в контексте мирового культурного развития. – Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г. – С. 496.
3. Васильев С.Ф. Реформа образования в России в контексте глобализации: поход против знаний// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы. – Барнаул, 17 мая 2013 г.– С. 143–162.
4. Викторук Е. Н., Викторук Е. А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному»// Культура и этика нового мира: кол.монография, отв. ред. Ю.Н. Москвич [Серия: Библиотека актуальной философии]. – Вып. 6. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2009. – С.187-249.
5. Викторук Е. Н. Этика и аксиология науки для аспирантов и соискателей// Эпистемология и философия науки. – 2009. – № 3. – С. 95–107.
6. Каланчина И.Н. Трансгуманизм как технология глобализма// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы. – Барнаул, 17 мая 2013 г.– С. 28–31.

7. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 3 (25). – С.31–38.
8. Минеев В.В. Будущее не проходит стороной: реформа образования в контексте глобальных процессов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 2 (24). – С. 26–36.
9. Штатская Т.В. Глобализация образования // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 11 – С. 65–65.
10. Чепурина М.А. Политическая и социальная роль высшего образования в современном мире: анализ участия России в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО): Автореф. дис. канд. политол. наук. – М., 2014.– 28 с.

Рецензенты:

Викторук Е.Н., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и социологии КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск;

Минеев В.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии КГПУ им. Астафьева В.П., город Красноярск, заведующий кафедрой философии Красноярского научного центра СО РАН, г. Красноярск.